

Эйприл дошла до кондоминиума и улыбнулась, увидев Джейса. Он, должно быть, только что закончил работу, так как был одет в повседневную одежду и болтал с новым охранником, стоявшим за стойкой.

Заметив, что Эйприл вошла с четырьмя тяжелыми сумками, он бросил стол и поспешил к ней.

— Я помогу вам, — прежде чем она успела отказаться, Джейс взял у нее из рук сумки и пошел с ними к лифту.

Эйприл улыбнулась и кивком поблагодарила его.

— Со мной все в порядке, я несла их из супермаркета, так что это небольшое расстояние не помешает.

Они вместе вошли в лифт.

— Все-таки вам стоило взять такси. Я не позволил бы ни одной из своих сестер или матери нести такую тяжесть, пока я рядом, так что я не могу позволить вам. Моя мать убьет меня, если я не обращу внимания на то, как вы возитесь с сумками.

— Ладно, я сдаюсь, — она улыбнулась Джейсу, когда дверь лифта открылась. — Я постараюсь поскорее купить машину.

— Хорошо, но если вам понадобится помощь, вы всегда можете обратиться ко мне или к любому другому охраннику за стойкой.

Эйприл достала ключи и открыла дверь, Джейс оставил пакеты на кухонной стойке и улыбнулся.

— Хорошего вечера.

— Спасибо, Джейс, счастливого пути, — Эйприл проводила Джейса и закрыла за ним дверь.

Захлопнув дверь, Джейс сразу же наткнулся на мускулистую спину. Подняв голову, он увидел пару равнодушных глаз. Он знал Дина Дэвиса, это был властный, тиранический и безжалостный генеральный директор. Он отступил назад, нажимая на кнопку лифта. Он знал, что лучше не задерживаться здесь.

— Мистер Дэвис, мне очень жаль... доброго вечера, сэр, — он быстро заскочил в лифт и нажал кнопку первого этажа.

Дин посмотрел вслед молодому человеку, когда тот отступил и вскочил в лифт, как кролик, убегающий от волка. Он ухмыльнулся:

«Неужели я такой страшный», — подумал он.

Он вошел в свою квартиру и охнул от мысли, что у него теперь есть сосед, на долю секунды задумавшись, кто же поселился по соседству. Не думая больше об этом, он снял костюм и прыгнул в душ. Теплая вода потекла по его рельефным мышцам и расслабила их.

Последние два дня он работал без перерыва: после получения полного контроля над семьей Дэвис и конгломератом Дэвис ему предстояло провести множество совещаний. Он уже уволил нескольких директоров и руководителей отделов за некомпетентность и лень. Но люди его дяди засели далеко и глубоко в компании, и для того чтобы получить полный контроль над ней, ему нужно было сначала избавиться от этих пиявок.

Он вышел из душа и высушился, надел пару черных спортивных трусов, затем грубо вытер волосы и отбросил полотенце, мелкие капли воды стекали с его волос на мускулистую грудь и пресс.

Он налил себе стакан виски и, покрутив янтарную жидкость, выпил ее одним глотком. Откинувшись на спинку кровати, он лежал с закрытыми глазами, но брови его были нахмурены. Что она сейчас делала?

Тем временем Эйприл ничуть не устала, она была на взводе после получения работы, поэтому убрала продукты и переоделась в удобную одежду для отдыха. Она прошла в свою комнату для рисования, где всегда проводила время, чтобы отвлечься от боли, которую принесла ей потеря матери.

Мгновенно взяв в руки кисть, она села на высокий стул, набрала из маленького тюбика коричневую и белую краски и погрузилась в состояние, когда ничто не имеет значения, кроме движения руки. Она изливала свое сердце на холст, разбрызгивая краски, ее глаза начали расширяться, рассматривая мелкие детали, ее разум не понимал ничего, кроме его пронзительных глаз, которые были на кончике ее сознания, а ее губы медленно растянулись в маленькую едва заметную улыбку.

Вот она, Эйприл, без всяких фильтров.

В ее палитре смешивались цвета: оттенки коричневого — кожа, оттенки черного — волосы, оттенки красного — губы, оттенки синего — рубашка.

После нескольких часов рисования наступила глубокая ночь, Эйприл зевнула и прикрыла рот рукой. Только когда она отступила назад, чтобы взглянуть на готовое произведение после долгих часов непрерывной работы, она заметила рисунок на своей картине. Нет, не просто рисунок, а изображение человека. Она несколько раз моргнула, как будто не могла поверить в

то, что картина закончена.

Затем она вспомнила лицо, которое только что нарисовала, и ее осенило. Она встречала его дважды, причем в обеих жизнях. Она пристально смотрела на картину, пытаясь вспомнить детали. Она видела его мельком в банке, но в прошлой жизни не она ли выхаживала его раны в ту ночь, когда на него напали.

Она пыталась собрать воедино воспоминания своей прошлой жизни: все произошло в день рождения ее сводной сестры. В тот вечер она ушла из ресторана одна после того, как ее унизили, а когда шла к своей маленькой квартирке, наткнулась на него и отвела домой. А понадобится ли ему ее помощь в этой жизни, гадала она, ведь до дня рождения сестры оставалось несколько недель.

Она снова взглянула на картину, эти глаза захватили ее душу. Она покачала головой, не понимая, что делает, — она рисовала, не задумываясь. Оставив картину сохнуть, она прошла в свою спальню, упала на удобную кровать и завернулась в пуховое одеяло. Сегодня у нее была мягкая кровать королевского размера, а не маленькая кровать с сырым постельным бельем. Она оказалась в коконе, похожем на буррито, и тепло согревало ее изнутри. Перед тем как отключиться, она в душе поблагодарила маму за эту квартиру. Много произошло, и ей еще предстояло многого добиться.

<http://tl.rulate.ru/book/98693/3493851>